

Сергей
Голубицкий
специально
для «Новой»

Директор Государственного института изучения цифровых валют КНР Яо Цянь намекнул на скорое создание национальной криптовалюты. Зачем? Чтобы стабилизировать юань, который регулярно обесценивается с 2015 года. А зачем Китаю понадобилось изобретать собственную криптовалюту, если в мире их и так существует несколько тысяч? Яо Цянь логично обосновал: «Ценность криптовалют, таких как биткоин, определяется по большей части биржевыми спекуляциями. Признание биткоина полноценной валютой стало бы катастрофой. Биткоин никогда не станет настоящей валютой, потому что у него нет внутренней стоимости».

А где взять криптовалюте внутреннюю стоимость? Только у государства! Государство обеспечит и стоимость, и стабильность. Именно поэтому Китай создает собственную государственную криптовалюту, которая, с одной стороны, стабилизирует юань, а с другой, защитит саму цифровую валюту от биржевого беспредела.

Такая вот потрясающая новость, которую смакуют СМИ наперебой в середине августа 2019 года.

Одна лишь нестыковочка: процитированное выступление Яо Цяня случилось на конференции Международного союза электросвязи в октябре 2017 года. Народный банк Китая учредил институт изучения цифровых валют и приступил к выпуску национальной криптовалюты и того раньше — в июне 2017 года. И с тех пор постоянно ее выпускает. В последний раз о выпуске не дал забыть 12 августа 2019 года Ми Чанчунь, заместитель руководителя отдела платежей Народного банка Китая: после пяти лет интенсивной подготовки национальная криптовалюта *close to being out* не сегодня завтра будет запущена.

Мое поколение хорошо помнит крылатую фразу «Последнее китайское предупреждение», поэтому давно приучено не реагировать на китайские речовки. В лучшем случае это пустой звук, а по большей части — сплошная ложь. Вернее, сознательная дезинформация.

Возьмем, к примеру, слова Яо Цяня о волатильности юаня, который, бедолага, регулярно обесценивается с 2015 года. Надо так понимать, обесценивается сам по себе. Ну, или враги народа его постоянно роняют. Между тем китайский юань свободно конвертируемой валютой не является и никогда таковой не был. Когда компартии было выгодно, она привязывала национальные деньги к доллару, когда было не выгодно — обесценивала до неприличия, запуская очередной виток торговой войны с Западом. В январе 2014 года юань стоил 6,04 за доллар. В сентябре 2015 года Народный банк издал постановление об ослаблении курса до 6,38. Через год юань обесценили до 6,64. В августе 2019-го Народный

банк снова девальвировал юань до 6,92 за доллар, и за это Минфин США обозвал Китай валютным манипулятором.

Все выше сказанное иллюстрирует вздорность аргумента создания китайской государственной криптовалюты для борьбы с ослаблением юаня. Теперь поговорим о мотивации противостояния биткоину и прочим криптовалютам. Борьба Китая с криптовалютами — это оксюморон, допустимый только в том случае, если мы поверим, что Китай собрался бороться с самим собой. Китай — крупнейший в мире, к тому же — почти монопольный — производитель специализированного компьютерного оборудования (ASIC) для майнинга биткоина и альтернативных криптовалют. В Китае это оборудование продается на порядок дешевле, чем в любой точке мира, а стоимость электроэнергии стабильно поддерживается на низком уровне — обстоятельства, позволяющие китайским майнерам занимать лидирующие позиции в мире.

Уровень окупаемости майнинга биткоина в Китае — 3170 долларов. Меньше только в некоторых странах СНГ (Беларусь, Украина, Узбекистан), в Венесуэле и Бангладеш. Для сравнения: цена биткоина для выхода «по нулям» в США составляет 4758 долларов, в Великобритании — 8402 доллара, в Южной Корее — 26 170. Ниже этой цены биткоин майнить экономически невыгодно.

Полагаю, читателя уже не удивит суход остаток этих расчетов: сегодня Китай контролирует 80% мирового хешрейта (производительной мощности майнингового оборудования). 11 из 17 крупнейших майнинг-пулов (объединенных майнинговых ферм) в мире принадлежат китайцам.

Но это еще не все. Криптовалюты NEO (18-я в мире по капитализации — 700 млн долларов), NEM (22-я — 490 млн), Ontology (26-я — 400 млн), Zilliqa (79-я — 63 млн), а также Aelf, Nebulas, Elastos, Waltonchain, LoopRing, Wancoin возникли и оперируют на материковом Китае. Дальше — больше: 4 из 10 самых капитализированных криптовалют мира созданы этническими китайцами (TRON — Джастин Сан, Litecoin — Чарли Ли, Binance Coin — Чанпен Джоао, Monero — Джозеф Лью).

Как обрисованная ситуация может сочетаться с громкими заявлениями китайской власти о борьбе с криптовалютами, майнингом и криптобиржами? А ведь кроме заявлений, есть еще и действия, которые, по крайней мере, со стороны, смотрятся как реальное противоборство, а не блеф. В одном не приходится сомневаться: обитатели некитайского мира явно столкнулись с каким-то диковинным дискурсом, который хорошо бы научиться расшифровывать, дабы не попадаться на удочку «последних предложений».

Предлагаю начать с хронологии Великой китайской борьбы за доминирование в мировой криптоэкономике. В декабре 2013 года Народный банк Китая издал «Декрет о предотвращении финансового риска биткоина», который запретил национальным банкам проводить операции, связанные с криптовалютами. В декрете прямым текстом называлась причина запрета: децентрализованная природа монеты не позволяет государству ее контролировать.

В декабре 2016 года китайский «ум, честь и совесть», Коммунистическая партия, на своей очередной сходке облагородила запрет Центробанка позитивным звучанием: блокчейнизацию народной экономики провозгласили одной из первостепенных задач 13-й пятилетки. В сентябре 2017 года, аккурат за месяц до заявления Яо Цяня о создании государственной криптовалюты, в Китае запретили проведение ICO, первичных предложений криптомонет, что сразу же привело к остановке торгов крупнейшей китайской криптобиржи Bitcoin China (BTCC). В январе 2018 года в Китае запретили третичные крипторынки, а также прямые операции между держателями монет (P2P). Несмотря на то, что действующих бирж внутри страны уже не осталось, китайские граждане упорно продолжали майнить крипту и торговаться, поэтому следующая волна запретов пришла на зарубежные торговые площадки, расположенные по большей части в офшорных зонах: в феврале 2018 года запретили и их.

Однако в мае 2018 года, после тотальной зачистки национального крип-

70% всех существующих в мире криптовалют, в рейтинге удостоился позорного 15-го места.

Пока Компартия сражалась с криптовалютами и криптобиржами, мировые СМИ терроризировали слухи о грядущем запуске китайской государственной криптовалюты. Правда, до весны 2019 года они выдерживались исключительно в фольклорном духе: вышел великий воин Ляо Сунь, свел свои мохнатые брови, дунул, и стотысячная армия врага рассыпалась и захрустела, как песок под ногами красавицы Хунь Ня.

У китайского народного сказания об уничтожении биткоина было много апокрифов, но один потряс меня до глубины души. Весной 2017 года мир узнало о существовании LCFHC — криптовалюты, созданной «при поддержке китайского правительства и финансировании семьи Ротшильдов» (<https://www.facebook.com/LCFHC.Sluhi/>). На начальном этапе планировалось, что китайскую госкрипту бесплатно раздадут 100 миллионам добровольных участников — по 1380 монет в руки, причем

Что стоит за новостями о «государственном биткоине КНР»

Великая китайская

крипто

тотопространства, Компартия совершают фирменный разворот на 180 градусов, который последние три тысячи лет в Китае принято интерпретировать как «вы нас неправильно поняли». Президент Си Цзиньпин провозглашает блокчейн важным элементом «технологической революции», а Госсовет обращается к финансовым структурам страны с призывом форсировать продвижение криптовалютных проектов.

Тем не менее в июле 2018 года Народный банк рапортовал об окончательной победе Компартии над иноzemной заразой биткоина: вовлеченность юаня в сделки с неподконтрольными криптовалютами снизилась до одного процента. 24 января 2019 года — очередной пикирует на 180 градусов: публикуется государственный (!) рейтинг криптовалют, в котором первые строчки занимают монеты, обслуживающие блокчейны широкого профиля, — EOS, TRON, Ethereum, Lisk, Ontology.

Да-да, вы не ослышались: государство дало оценку эффективности тех самых неподконтрольных криптовалют, яростная борьба с которыми уже как четыре года якобы велась в Китае. Дабы мозги у некитайских аналитиков совсем не вскипели, биткоин, чья капитализация составляет

по фиксированному обменному курсу: одна монета = 1 доллар.

Коммунистическая крипта, ясень пень, может быть только stablecoin'ом, стабильной монетой, которую невозможно запятнать биржевыми спекуляциями. Дальше — кручение. Из подаренных государством 100 миллионам граждан 1380 долларов 100 долларов вычтут за активацию кошелька, а остальные монеты разрешат потратить, но только по строгому регламенту: 420 — на покупки в интернете (для того чтобы проверить удобство использования), 460 — на обналичивание, а оставшиеся 460 придется непременно хранить в LCFHC — «для поддержания стабильности». Тому же, кто приведет в монету своего знакомого, дадут по 100 долларов за каждого! Приведешь сотню друзей — получишь целых 10 тысяч зеленых денег врага.

Дабы кто-то не подумал, что я скоморохствую, предлагаю самостоятельно набрать в поисковой строке LCFHC и насладиться серьезностью, с которой мировая общественность обсуждала это безумие. Весной 2019 года началась очередная волна средневекового бреда, которая с тех пор уже не затихала ни на минуту. То там, то сям всплывают новые «утечки» и «подробности» о выходе не сегодня завтра китайской государствен-

Борьба Китая с криптовалютами — это оксюморон, допустимый только в том случае, если мы поверим, что Китай собрался бороться с самим собой

Петр САРХАНОВ — «Новая»

бимонголька

ной криптовалюты, страшают гибелью биткоина, правда, на этот раз обходится без Ротшильдов.

Если мы не хотим оказаться в сумасшедшем доме, пытаясь разгадать 1380-е «последнее китайское предупреждение», нужно непременно научиться воспринимать этот китайский дискурс так же, как его воспринимают сами китайцы. Тем более что на самом деле это не очень сложно.

Представьте себе гигантский мегаполис, напрочь лишенный внутренней саморегуляции, которая в привычном нам мире прописана в генотипе каждого обитателя этого мегаполиса. Ну, типа нельзя идти на красный свет, нельзя прыгать под поезд, нельзя виснуть на штангах троллейбуса и так далее. В китайском менталитете таких тормозов нет. Если вам приходилось сталкиваться с китайскими туристами в любом аэропорту мира, или магазине, или в шоппинг-молле вы сразу поймете, о чем я веду речь: китайские туристы прут со всех сторон и одновременно. Без разбора, расталкивая друг друга, крича, без логики и самоорганизации.

На самом деле это иллюзия. Логика есть, да еще какая! Эта логика звучит так: можно все, что не запрещено. Вот вы стоите в очереди на паспортном контроле, и тут вас начинает оттирать

низкорослый китаец с совершенно бесстрастным выражением лица. При этом — ничего личного. Ему нет никакого до вас дела, ему просто надо. Надо поскорее пробиться к таможеннику. В следующий момент вы слегка приподнимаете китайца и переставляете на метр назад. Тоже с беспристрастным выражением лица. И тоже ничего личного. Просто даете ему понять, что вы его физически крупнее, сильнее, и шансов пролезть без очереди у него нет никаких.

Думаете, китаец обидится? Я вас умоляю. Я практиковал такую тактику множество раз, и почти всегда отодвигание сопровождается радостной улыбкой отодвинутого: все понял, нет вопросов.

Что означают эти безумные пираты китайского руководства вокруг криптовалют и блокчейнов? Запрет этих криптовалют? Нет, конечно. Кто в здравом уме будет лишать себя самого такого шикарного заработка? Запрет криптобирж? Нет, конечно. Все запрещенные китайские биржи сегодня работают. А вы сомневались? Работают под теми же вывесками, но только на сопредельных территориях. ВТСС закрыли в Шанхае, она открылась в Гонконге.

Чанпен Джоу учредил криптобиржу Binance (№ 2 в мире) тоже в Шанхае.

Когда запретили, перевел ее в Японию, потом на Тайвань. А зарегистрирована Binance вообще на Мальте, потому что там лучшее в мире криптовалютное регулирование. Леон Ли открыл Huobi (8-я крупнейшая криптобиржа в мире) в Пекине, а когда государство по своим соображениям приказало подвинуться, Huobi подвинулась — сначала в Южную Корею, потом в Японию, под конец осела в Сингапуре. По ходу дела успела поглотить гонконгского производителя электроники Pantronics Holdings и теперь котируется на тамошней бирже. Ну и так далее.

Вся эта многомиллионная масса пассивности течет неостановимым потоком одновременно со всех сторон и во всех направлениях. Она течет в том русле, в котором ей дают течь. Когда на пути появляется заслон, потоки раздваиваются, обтекают препятствие и продолжают течь как ни в чем не бывало дальше, опять же — во всех направлениях. Может показаться, что цели у китайского потока нет, однако она есть, да еще какая: заполнить собой все свободное пространство в мире, какое только дадут заполнить! И при этом — обратите внимание — никакого насилия! Это и есть легендарная «мягкая сила» — основа китайской пассивно-

сти и исторический смысл существования нации.

Осталось ответить на последний вопрос: какого рожна Пекин застрашал госкриптовалютой именно сегодня, в августе 2019 года? В СМИ мне попалась гипотеза о том, что Китаем движет страх перед Libra и желание что-то противопоставить Цукербергу. Какая наивность! Китайская компания Цукерберга съела и переварила еще 10 лет назад, когда Facebook запретили и выгнали из страны.

Не появилось у Китая и желания все-рьез побороться с криптовалютами — такими своими, такими родными и такими послушными. Полагаю, читатель уже и сам научился читать китайскую грамоту, а значит, догадался, что единственная причина волны, поднятой сегодня вокруг китайской госкриптовалюты, — это желание запихать в руки как можно больше козырей на очередном витке экономической войны, которая вспыхнула с новой силой после того, как Народный банк удавил курс юаня в ответ на новые пошлины Трампа.

Больше всего США (по мысли Китая) боятся потерять финансовый контроль над миром, который обеспечивается долларом в роли системообразующей валюты. Пугать контролем за существующими криптовалютами Трампа бесполезно, потому что, судя по твитам, он в них не разбирается.

Совсем иной коленкор — таинственная мантра, звучащая примерно таким образом: «Вот мы сейчас превратим китайский юань в государственную криптовалюту — стабильную и независимую от доллара — да как начнем ею торговаться с Россией, Северной Кореей, Ираном и Венесуэлой, мало не покажется!»

Такого американцы наверняка испугаются. По крайней мере, на это надеются великий воин Ляо Сунь и красавица Хунь Ня.